

Четвертое. Сочетание учебно-познавательной и профессиональной цели, позволяет реализовать в одном процессе сразу две деятельности и получать одновременно два равнозначных прямых продукта: во-первых – желаемые изменения в обучающемся (учебно-профессиональные компетенции, личностные и профессионально важные качества), во-вторых («псевдопобочный продукт») – решение учебно-профессиональных задач, профессиональных ситуаций.

Литература

1. *Габай Т.В.* Педагогическая психология [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.В. Габай. М.: Академия, 2003. 240 с. ISBN 5-7695-1134-6.

2. *Зеер Э.Ф.* Личностно-развивающее профессиональное образование [Текст]: монография / Э.Ф. Зеер. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2006. 170 с. ISBN 5-8050-0261-2.

3. *Зеер Э.Ф.* Инновации в профессиональном образовании [Текст]: учеб.-метод. пособие / Э.Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2007. 215 с.

4. *Марютина Т.М.* Введение в психофизиологию [Текст]: учеб.-метод. пособие / Т.М. Марютина, О.Ю. Ермолаев. М.: МПСИ, Флинта, 2001. 400 с. ISBN 5-89502-121-2.

Наумова О. М.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ

На основе отнесенности уверенности в себе к родовому понятию «вера» [1, 2, 5-7] можно сделать следующие выводы.

Уверенность в себе, будучи одной из форм веры, представляет собой продуктивное состояние сознания (и вообще психики), определяющее поведение человека. Уверенность в себе начинается с чувственной достоверности, т. е. с доверия к показаниям собственных органов чувств человека о наличии у него именно уверенности в себе – это первичная, чувственно обоснованная форма уверенности в себе. Вторичная ее форма связана со сверхчувственной реальностью, с познанием и проявляется в доверии к соответствующему эталону развития личности и уверенности в себе как культурной ценности.

Как в состоянии сознания в уверенности в себе есть эмоциональная, интеллектуальная и волевая составляющая: 1) чувство, что уверенность в себе является реальностью; 2) наличие системы суждений, отражающих содержание уверенности в себе и соотносимость их с собственным состоянием сознания и поведения; 3) волевой импульс, побуждающий к уверенному действию.

Уверенность в себе имеет три аспекта – эмоциональный, познавательный и преобразующий. Причем мерилом уверенности в себе является готовность к действию, т. е. обозначенный в поведении преобразующее-волевой компонент, который преобразует одновременно и мир, и самого человека через его работу с собой и внешние действия.

Уверенность в себе – это: 1) уверенность в ожидаемом (возможном уверенном поведении); 2) убежденность в вещах невидимых (внутренней, готовой к проявлению способности быть уверенным в себе и наличия уверенности в себе как социокультурной ценности, имеющей для человека личностный смысл). То есть, уверенность в себе не требует прецедента, а появляется только за счет указанной двухсоставной сути веры, формой которой она является.

Уверенность в себе базируется на достаточном субъективном основании при недостаточности объективного основания и обладает, как реальное переживание, внутренней самодостоверностью. Уверенность в себе имеет выраженный ценностный аспект – принятие феномена уверенности и реальная его отнесенность к себе самому как чего-то ценного, истинного, справедливого, целесообразного при отсутствии или невозможности достаточного обоснования (ведь речь идет о предстоящем действии, о будущем поведении).

Уверенность в себе предполагает две формы: 1) прямая вера-уверенность в себе, или понимание – усмотрение сокрытого через причастность системе ценностей (полагание наличествующей в себе уверенности вследствие принятия ее как личной ценности и готовности к ее проявлению); 2) косвенная вера, или доверие к себе – рефлексия по поводу собственной деятельности и ее результата, а также оценка того и другого как успешных. Уверенность в себе объединяет экзистенциальное понимание-переживание и понимание-знание, что человек является уверенным в себе.

Уверенность в себе имеет две составляющие: 1) состояние принятия ценности уверенности в себе и себя как носителя этой ценности в реальном

поведении (собственно уверенность в себе); 2) акт соприкосновения с реальностью уверенности в себе, устранение дистанции с ней (доверие себе, дополняемое подобным же соприкосновением с миром и доверием ему).

Уверенность в себе как форма веры становится основой человеческого Я, определяет его поступки, деятельность суждения и отношения, помогает выйти за пределы своих возможностей, служит катализатором развития. Уверенность в себе имеет и процессуальную компоненту, и результирующую; и личностную, и ситуативную составляющие.

Уверенность в себе обладает внутренней самодостоверностью, соединяет чувство личной заинтересованности в наличии у себя уверенности, знание об ее сути, самопознание этой сути в себе и позитивную оценку всего этого. Уверенность в себе ярко переживается, осознается и демонстрируется в ситуациях неопределенности, новизны, высокой сложности и риска, наиболее четко диагностируется именно в этих ситуациях.

Уверенность в себе как форма веры может играть связующую роль между прошлым, настоящим и будущим, становясь целевой доминантой личности, мотивируя и организуя усилия для достижения поставленной цели (в том числе и цели быть уверенным); развитие уверенности в себе детерминировано не столько причинно, сколько телеологически (ценностно-целевая самодетерминация человека целостного) и является субъектно управляемым процессом.

Определив родовую основу уверенности в себе как особой формы веры, обратимся к ее собственной специфике и имманентным характеристикам.

Начиная с 40-х годов XX в. в англоязычной психологии исследовалась социально-психологическая составляющая уверенности в себе – асертивность. Психосемантика термина «assertiveness» восходит от латинского «asserto», что означает «объявляю, признаю», и предполагает осознание человеком своего внутреннего мира, самовыражение его для других людей и ненасильственное самоутверждение в мире, а также признание права окружающих на их самовыражение и самоутверждение.

В западной культуре с высоким рейтингом ценности индивидуализации понятие «асертивность» имеет соответствующую психосемантику, отличную от понимания уверенности в себе в российской традиции. В словаре Уэбстера (3-е издание) слово «assertive» означает «утверждать или подтверждать упорно, показательно, уверенно» (цит. по [11, с.19]). В ан-

лийском языке слово «assertive» несет следующую смысловую нагрузку: 1) уверенность в себе и готовность принимать ответственность за свои действия; 2) конструктивный подход к решению проблемы; 3) желание не ущемлять чужих интересов.

Отечественный «Большой психологический словарь» приводит термин «ассертивность», трактуя его в англоязычной семантике: способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других людей; прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинение вреда другим людям; способность человека быть твердым, честным, дружелюбным.

Термин «уверенность в себе» приводится в указанном словаре особо и раскрывается следующим образом: «переживание человеком своих возможностей как адекватных тем задачам, которые стоят перед ним в жизни, так и тем, которые он ставит перед собой сам». Это русскоязычное определение дано не в контексте ассертивности, а в контексте веры как возможности, т.е. отнесенности уверенности в себе к родовому феномену веры.

«Большой толковый психологический словарь» (сост. А. Ребер) приводит термин «уверенность в себе» как одно из значений общего понятия уверенности: 1) доверие; убежденность в том, что кому-то можно доверять; 2) уверенность в себе, в своих силах; это значение встречается в различных исследованиях поведения выбора, распознавания сигнала, решения задач и т.п.; в данном определении акцентируется психофизическое понимание уверенности в себе – только одна из возможных граней ее проявления.

В соотношении с российской ментальностью, на наш взгляд, содержание понятия «ассертивность» означает не активную, а реактивную форму уверенности в себе, когда речь идет о защите прав человека, на которые посягают окружающие, а он защищает эти права, не задевая прав других людей. Указанные семантические особенности понятий «уверенность в себе» в российской культуре и «ассертивность» в западной, на наш взгляд, не были учтены в русле социально-психологических исследований данного феномена.

Бихевиористами (Wolpe J., Salter A., Lazarus A.) было предложено различать пять классов проявлений уверенности в себе: выражение позитивных и негативных эмоций; способность призвать на помощь или обратиться с просьбой; сказать «нет»; инициировать общение (начать, продол-

жить и закончить контакт); конструктивно выражать и принимать критику, достигать компромисса и консенсуса в общении [17-20].

Компонентами уверенного поведения бихевиористы считали позу, жесты, выражение лица, невербальные и речевые характеристики и вербальное содержание ответа (K. Rudestam) [9с. 293 – 309].

Позднее традиционная бихевиористская диада различения уверенного и неуверенного поведения дополняется третьим – агрессивным типом поведения личности. Начиная с работы А. Ланжа и П. Якубовски (Lange A., Jarubowski P.), стали учитываться различия между неэмпатической уверенностью и агрессивностью. С точки зрения этих авторов, уверенное поведение представляет собой некоторую среднюю точку между полярными проявлениями – неуверенностью и агрессивностью [16]

Под влиянием гуманистической психологии А. Бандура (A. Bandura) дополнил бихевиористскую концепцию уверенности в себе концепцией веры в самоэффективность, которую он понимал как позитивную оценку собственной поведенческой компетенции. Особое значение он придает понятию «ожидание эффективности» – оценке умения вести себя так, чтоб получить желаемый результат [13, р. 191-215]. В широком смысле А. Бандура понимал самоэффективность как личностную черту, которая отражает понимание и оценку человеком своих способностей, возможностей успешно действовать в трудных условиях, убеждение, что он обладает знаниями и навыками, адекватными требованиям ситуации. Самоэффективность выступает личной схемой компетентности и мастерства, именно самоэффективность отражает субъектно-деятельностную компоненту уверенности в себе.

Исследователи уверенности неизбежно сталкивались с необходимостью учета роли и функций когнитивных процессов, которые выступали в качестве фильтра, определяющего, в конечном счете, характер взаимодействия личности и социального окружения (Kelley C. [14]). В качестве важнейшего компонента уверенности стал выступать образ себя, процессы самооценки эффективности собственных действий в ситуациях общения и вообще наличных способностей человека (Frank R. и др. [8].

Уверенность в себе также понимается как необходимая предпосылка социальной компетентности [15]. В теории социальной компетентности (выходящей за рамки уверенности в себе) получила жизнь третья схема анализа уверенного поведения (Krappmann L.). В соответствии с ней соци-

ально компетентный человек не может быть неуверенным в себе, а агрессивность и неуверенность представляют собой две формы проявления отсутствия социальной компетентности. Иными словами, агрессивность является частной формой неуверенности в себе, а в более широком контексте – результатом отсутствия социальной компетентности [15, с. 18]. Л. Краппманн социальную компетентность понимает, как способность находить компромисс между самореализацией (стремление быть таким, как никто другой) и социальным приспособлением (быть как все другие).

В отечественной психологии наиболее целостная концепция уверенности в себе разработана В.Г. Ромеком. Он описывает уверенность в качестве генерализованной стабильной социально-психологической характеристики личности, формирующейся в определенной социокультурной среде. «Уверенность в себе представляет собой сложное интегративное образование и включает в себя как поведенческие, так и когнитивно-эмоциональные компоненты. Центральным компонентом уверенности в себе является позитивное генерализованное когнитивно-эмоциональное отношение индивида к собственным навыкам, умениям и способностям, проявляющееся в ситуациях общения, предполагающих личностную вовлеченность» [8, с. 4].

Степень вовлеченности в выполнение социальной задачи и ответственности за ее результаты, соотнесенные с оценкой собственных способностей, определяют степень риска столкнуться с социальными санкциями и объясняют тесную связь между неуверенностью и социальным страхом, скованностью и застенчивостью. Уверенным поведением В.Г. Ромек считает «социокультурно нормированный репертуар навыков, обеспечивающих успех действий человека в соответствующей социальной среде. Полнота или узость поведенческого репертуара при этом является индивидуальной характеристикой, необходимый же комплект навыков – характеристика внешней по отношению к индивиду нормативной социальной среды. Степень полноты уверенного поведенческого репертуара конкретного человека, с одной стороны, определяется характеристиками социально нормируемого уверенного поведения, с другой, – личным поведенческим репертуаром и образуется их пересечением» [8, с. 12].

Степень уверенности поведения может быть оценена только соотносительно с социальными нормами. Уверенность в себе тесно позитивно связана с социальной смелостью и инициативой в контактах. Оценки уве-

ренности в себе и смелости более устойчивы к социальным влияниям, чем поведенческие показатели инициативы в контактах [8 с. 20-21]. Ядро уверенности в себе составляют обобщенные оценки самооффективности и способности к ее расширению, степени легкости выбора и использования навыков, субъективно оцениваемых в качестве эффективных [8, с.20].

Рефлективную и регулятивную компоненту уверенности в себе обозначили отечественные психофизики. И.В. Вайнер исследовал проблему соотношения уверенности субъекта в оптимальности решения с общей эффективностью деятельности. Эта субъективная уверенность, по его мнению, имеет два источника формирования: устойчивые личностные образования (диспозиции, отношения, потребность достижения, уровень тревожности, что все вместе составляет личностную уверенность) и оценку ситуации взаимодействия субъекта со средой (ситуативная уверенность). Высоко личностно уверенные люди в своей деятельности менее подвержены влиянию внешних мешающих условий по сравнению с низко личностно уверенными.

Личностная уверенность формируется на основе анализа субъектом коллекции актов успешного взаимодействия с различными типами ситуаций, что И.В. Вайнер называет неизменяемым потенциалом, об адекватности которого субъект имеет определенное представление. Если человек обладает (или считает, что обладает) высоким неизменяемым потенциалом, он испытывает высокую личностную уверенность. Ситуативная уверенность во многом определяется ситуацией, с которой формируется новый способ взаимодействия. Подобные неапробированные способы реагирования, отношения и т.п. составляют изменяемый потенциал, его компоненты подвергаются модификации и после апробации переходят в неизменяемый потенциал [3].

В.Б. Высоцкий отмечает, что личностная уверенность в себе влияет на уверенность в правильности решения задачи. Часто уверенность и правильность не совпадают (несовершенная калибровка): если уверенность в правильности решения превышает его истинность, то мы имеем дело со сверхуверенностью, а если правильность решения недооценивается, т.е. речь идет о недостаточной уверенности. Самоуверенность ведет к неадекватной сверхуверенности, а неуверенность в себе – к недостаточной уверенности и торможению правильных решений [4].

И.Г. Скотникова понимает личностную уверенность в себе как производную от ситуативной, но обобщенную на всем опыте субъекта [10]. Уверенность в суждениях этот автор считает одной из характеристик принятия решения как выбора одной из конкурирующих альтернатив. Уверенность в суждениях трактуется не только как параметр решения, но и как метакогнитивный процесс – переживание по поводу своих впечатлений, решений, знаний, как один из источников когнитивного контроля над суждением, повышающий его точность. Уверенность в правильности суждения чаще всего отождествляется с оценкой вероятности полученного правильного ответа.

Ряд российских исследователей интерпретирует уверенность как регуляторный процесс. О.А. Конопкин и Ю.М. Забродин определяют уверенность как внутреннюю обратную связь, определяющую готовность человека к взаимодействию с внешней средой. И.В. Вайнер тоже характеризует оценку уверенности как процесс, скорее, регулятивный – оценочное психическое переживание, детерминированное личностными факторами.

С учетом этого И.Г. Скотникова понимает уверенность в суждениях как системное психическое образование, выполняющее и когнитивную функцию (рефлексия субъекта о своих знаниях, полученной информации, вероятностный прогноз правильности решений), и регулятивную (принятие той или иной гипотезы в зависимости от их правильности), и когнитивно-регулятивную (оценка правильности решения). В силу этих функций уверенность является существенной детерминантой как приема и переработки информации, так и принятия решения.

И.Г. Скотникова отмечает совпадение определений уверенности в себе у В.Г. Ромека и В.Б. Высоцкого при независимости исследований: уверенность в себе – это принятие своих действий, решений, навыков как правильных, уместных, т.е. принятие себя. При этом в качестве ведущих личностных детерминант уверенности в себе выделены мотивация достижений, волевой самоконтроль и низкая тревожность, а социально-психологическими детерминантами выступили принятие себя, инициатива и смелость в социальных контактах.

Итак, мы видим, что уверенность в себе исследовалась не в качестве интегративной характеристики целостного человека в его продолженности в мир и единстве с миром, а как дискретная характеристика индивида, личности, субъекта деятельности.

На индивидуальном уровне уверенность в себе понимается как ситуативное чувство, которое, повторяясь, переходит в эмотивно-когнитивно-практическое психологическое состояние, а оно, в свою очередь, длительно сохраняясь, становится относительно устойчивой чертой личности.

На уровне субъекта деятельности уверенность в себе является переживанием своих способностей и возможностей как соответствующих тем задачам, которые ставит перед человеком жизнь и он сам. В процессе деятельности и как закрепление ее позитивных результатов возникает психологическая установка на уверенное поведение в типовых ситуациях и перенос опыта уверенного поведения в новые сферы деятельности.

На уровне личности как социальной характеристики человека уверенность в себе представляется как отличное от неуверенного и агрессивного, социальное поведение, которое может быть как индивидуалистически ориентировано (но не агрессивно) – простая асертивность, так и эмпатически окрашено – эмпатическая асертивность. Однако, более чем полувековая история исследования асертивности в западной науке не учитывает этимологической связи уверенности в себе с категорией веры в российской культуре, связи, отражающей в слове особый образ мира россиянина и себя в нем.

Отмечена также принципиальная органическая взаимосвязь уверенности в себе с доверием себе и миру, а также конструктивным самоутверждением через самопреодоление и личностно-профессиональный рост, но эта взаимозависимость не отражена в категории соответствующей широты и обобщенности.

Уверенность в себе может пониматься в двух смыслах: в узком смысле – как рефлексивная (адекватная высокая) оценка собственной деятельности, ее результатов и перенос этой оценки на собственную личность; в широком смысле – как выбранный образ жизни, определяемый соответствием ситуативных и жизненных выборов поддержанию высокой адекватной оценки собственной личности и деятельности.

В целостном антропологическом определении уверенность в себе – это способ познания человеком своей уникальной человеческой сущности в процессе собственной деятельности и поведения, а также способ гармонизации своего личностного самоутверждения и своей принципиальной социальности как представителя рода человеческого.

Главной трудностью теоретической педагогической интерпретации уверенности в себе является гетерогенность ее процессуальных форм (видов, средств, модусов). В связи с этим встает принципиальный вопрос: является ли уверенность, несмотря на сложность и многоаспектность, все же унитарным процессом; или же данный термин собирательный, и существует некоторая система процессуально-результатирующих проявлений уверенности в себе, образующих специфический класс в общей организации всей системы психических процессов человека.

Мы склонны к последнему и считаем, что педагогу и андрагогу важно адекватно рефлексировать этот специфический класс процессов уверенности в себе, фасилитацию развития которых они оба обеспечивают в системе непрерывного образования. Именно в гетерогенности уверенности в себе и результировании ее метапроцессуальности в соответствующих метакачествах и метаспособностях человека целостного (как индивида, личности, индивидуальности и универсальности) мы видим ключ к разгадке ее педагогической природы и решение проблемы фасилитации ее развития.

В терминологическом аппарате психологии и в естественном языке сложился ряд понятий и слов, фиксирующих различные процессуально-результативные проявления уверенности в себе: вера в себя, ассертивность, самооффективность и коррелирующие с ними самооценка, уровень притязаний, мотивация достижений и др. В противоположность бихевиористской традиции уверенность в себе, на наш взгляд, не является унитарным процессом и не сводится к ассертивности как ее только социальному проявлению или к вере в самооффективность как метакогнитивную включенность в деятельность. Уверенность в себе принципиально гетерогенна по своему макропроцессуальному содержанию и представляет собой систему метарегулятивных, рефлексивных процессов-результатов и метакогнитивной включенности в деятельность, социальное поведение и жизнетворчество человека целостного.

В силу вышесказанного уверенность в себе не может быть педагогически интерпретирована как монопараметрическое и, следовательно, монотрическое, однозначно количественно измеряемое свойство личности обучающегося. Основные содержательные и динамические характеристики уверенности в себе определяются не только и не столько ее компонентами (метапроцессами) по отдельности, сколько особенностями их структурной организации. Адекватная данным соображениям структурно-полипро-

цессуальная исследовательская парадигма не позволяет «растворить» в этой полипроцессуальности очевидной специфичности всех метапроцессов уверенности в себе в их непосредственной данности человеку и акцентирует их столь же реальную целостность для него. Будучи процессуально гетерогенной, уверенность в себе предстает как единство разнообразного, т.к. входящие в нее метапроцессы репрезентированы субъективно и организованы объективно-онтологически именно как целостная самоорганизующаяся система.

Уверенность в себе как макропроцесс включает в себя ауторефлексивные, метарегулятивные, предметно и социально ориентированные, когнитивно, эмотивно, ценностно и деятельностно содержательные процессы, протекающие и ситуативно, и в масштабе всей жизни и судьбы человека и профессионала. Среди составляющих уверенность в себе метапроцессов в принципе нельзя выделить какой-либо наиболее важный и возглавляющий ее иерархию процесс, но, благодаря им всем в совокупности, достигается успешность и саморазвитие человека в его взаимодействии с миром и собой. В синергетической системе метапроцессов уверенности в себе отдельные компоненты оказываются равнозначными или, по крайней мере, однопорядковыми, а полнота проявлений уверенности предполагает опору на все их в комплексе и в полной степени, что объясняется гетерархическим принципом их самоорганизации человеком как субъектом жизни не столько на основе причинно-следственной внешней детерминации, сколько на основе ценностно-целевой внутренней самодетерминации.

С учетом вышесказанного уверенность в себе в качестве педагогической категории можно интерпретировать как ключевую компетентность субъекта образовательного процесса. А поскольку инициатором компетентностной переориентации образования будет выступать педагог, то в качестве теоретического фундамента этого процесса потребуется андрагогическая концепция уверенности в себе как ключевой компетентности педагога.

Литература

1. Бубер М. Два образа веры. Владивосток; М., 1995.
2. Букин В.Р. На грани веры и недоверия. Л., 1974.
3. Вайнер И.В. Субъективная уверенность при решении психофизической задачи: Автореф. ... дисс. канд. психол. наук. / И.В. Вайнер. М.: ИП РАН, 1990.

- 4.. *Высоцкий В.Б.* Личностные и процессуальные условия формирования уверенности в правильности решения задачи: дисс...канд. психол. наук / В.Б. Высоцкий. М.: ИП РАН, 2001.
5. *Галушко В. Г.* Проблема соотношения веры и разума: автореф. ... дисс. канд. филос. наук. СПб., 1994.
6. *Грановская Р. М.* Психология веры. СПб.: «Речь», 2004. 576с.
7. *Джемс У.* Зависимость веры от воли и другие опыты популярной философии. СПб., 1904.
8. *Родек В. Г.* Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности: автореф. ... дисс. канд. психол. наук / В.Г. Родек. Ростов н/Д: Ростовский гос. ун-т, 1997.
9. *Рудестам К.* Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М., 1990.
10. *Скотникова И.Г.* Проблема уверенности: история и современное состояние // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 1.
11. *Фенстерхэйм Г., Байер Дж.* Не говори «Да», если хочешь сказать «Нет». М.: Вече-Аст, 1997.
12. *Alberti R., Emmons M. L.* Your Perfect Right: A Guide to Assertive Behavior. 2nd ed. San Luis Obispo, 1974.
13. *Bandura A.* Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change // Psychological Review, 1977.
14. *Kelley C.* Assertion training A fasilitators guide. La Jolla Calif.: University Associates, 1979.
15. *Krappmann L.* Soziologische Demensionen der Identitat. Stuttgart, 1971.
16. *Lange A. & Jakubowski P.* Personsible assertive behavior Champaign.: Reseach Press, 1976.
17. *Lazarus A. A.* Multimodale Ferhaltenstherapie. Frankfurt: Fachbuchhandlung fur Psychologie. – 1978.
18. *Lazarus A. A.* On assertive behavior/A brief note// Behavior Therapy. 1973, № 4.
19. *Salter A.* Conditioned reflex therapy. New York. Capricorn, 1949.
20. *Wolpe J.* The practice of behavior therapy. N. Y., 1969.